

DOI 10.32726/2411-3417-2019-3-7-24

УДК 327; 341

ЕКАТЕРИНА НАРОЧНИЦКАЯ

Крымский вопрос и позиция Франции. критический дискурс французских элит

Аннотация. Признание де-юре российского статуса Крыма не стоит в повестке политических дискуссий во Франции. Вместе с тем заметная часть французского общества, включая его элитные группы, не разделяет построенное на антироссийских постулатах видение украинских и крымских событий. Консолидированная евроатлантическая линия, с которой в основном солидарны официальное руководство страны и ее доминирующие элиты, вызывает скепсис и критику не только в бизнес-среде, но и в политических, военных, дипломатических и экспертных кругах Франции. Более того, эти разногласия способствуют кристаллизации нового размежевания, оттесняющего на задний план классическое разделение на правых и левых.

Ключевые слова: воссоединение Крыма с Россией, крымский референдум 2014 г., крымские события, украинский конфликт, позиция Франции по крымскому вопросу, внешняя политика Франции, «аннексия Крыма», «новая холодная война».

Возвращение Крыма в состав России имеет собственную историческую, этнокультурную, идентитарную, демократическую, геополитическую, концептуально-правовую основу, вне зависимости от коллизий сегодняшней украинской реальности. Вместе с тем актуализация крымской проблемы, политическая реализация воссоединения, международное восприятие и значение этого события были неразрывно связаны с насильственной сменой украинской власти и стоящими за этим вопросами большой мировой политики. Именно поэтому крымский референдум и внутриукраинский раскол стали детонаторами самого серьезного международного кризиса на европейском континенте за последние полвека. С тех пор статус крымского полуострова и конфликт на востоке Украины находятся в центре противоречий между Россией и Западом, общее обострение которых нередко называют «новой холодной войной».

До февраля 2014 г. Франция держалась по большей части в стороне от американских и европейских проектов перетягивания Украины в орбиту евроатлантического объединения. Более того, французы, чья активность здесь ограничивалась оппозицией непосредственному расширению НАТО и ЕС на постсоветском пространстве, сдерживали евроатлантический «дранг нах остен» хотя бы в этом отношении. Однако с момента

Сведения об авторе: НАРОЧНИЦКАЯ Екатерина Алексеевна – ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, директор Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, главный редактор журнала и портала «Перспективы», кандидат исторических наук; ye_naroch@inbox.ru.

миссии «европейского треугольника» в Киев в кульминационный момент «майданной революции», вовлеченность Парижа в международные процессы на украинском направлении резко возросла, а его роль стала более противоречивой. Инициировав «нормандский формат» урегулирования донбасского конфликта и внося немалый вклад в достижение компромиссных Минских соглашений, французская дипломатия тем не менее в главном полностью вписалась в коллективную евроатлантическую стратегию. Нормандский процесс стал терять динамику и в итоге забуксовал [см.: Нарочницкая Украинский конфликт и Крым...].

Франция приняла участие во всех антироссийских санкциях Евросоюза, поддержала исключение РФ из «большой восьмерки», отмену саммитов ЕС — Россия, прекращение диалога между Москвой и Брюсселем по концептуальным вопросам и т.п. В отношении Крыма официальный Париж проводит всестороннюю (экономическую, дипломатическую, культурную и проч.) блокаду — принятые на уровне ЕС так называемые «запретительные меры». Выход полуострова из состава Украины и его присоединение к России подчеркнута не признаются; все последующие преобразования в крымском регионе оцениваются сугубо негативно. Французский МИД с демонстративной регулярностью воспроизводит тезисы о «незаконности аннексии Крыма», осуждении проводимых на полуострове «нелегитимных выборов», своей «озабоченности милитаризацией полуострова и ухудшением положения с правами человека, особенно крымских татар» и т.д. [см. напр.: *L'annexion...*].

Однако восприятие этой проблематики во французском обществе, включая элитные группы и политический класс, далеко не однозначно. Особый интерес представляют критические и альтернативные по отношению к правительственному курсу подходы, остающиеся в тени политически и медийно доминирующего дискурса.

Впрочем, хотя принятая в ведущих СМИ парадигма в освещении крымской и украинской тематики солидарна с официальной западной линией, даже они держат дистанцию по отношению к самым радикальным вариантам евроатлантического дискурса. Во французском политическом лексиконе по крайней мере не именуют ни Крым, ни Донбасс «оккупированной территорией», а вооруженные формирования и население неподконтрольных Киеву ДНР/ЛНР — «бандитами», «террористами», «оккупантами» и российскими «марионетками». Между тем такая терминология не редкость в США и Канаде, а в Польше, Хорватии, других странах «новой Европы» она в широком ходу. Во Франции услышать подобное можно разве что от представителей ЦВЕ либо прокиевски настроенной части украинской диаспоры и лишь в отдельных случаях от самих французов. Нормой там является говорить о «сепаратистских» или «пророссийских» регионах Востока Украины. А это подразумевает, что хотя бы реальность внутриукраинского противостояния сама по себе сомнению не подвергается. Как правило, не ставится под вопрос и характер волеизъявления населения Крыма — в отличие от формальной законности крымского референдума и конкретных цифр.

В подавляющем большинстве случаев даже непредвзято относящиеся к России французы именуют изменение статуса Крыма в 2014 г. «аннексией» — “*annexion*”, с добавлением слова «незаконная» («*illégal*») или без него. Здесь стоит обратить внимание на два немаловажных терминологических нюанса. Первый состоит в том, что во

французском языке понятие “*annexion*” не обязательно подразумевает незаконность и в любом случае не имеет той крайне негативной окраски, которая свойственна русскому термину «аннексия». Разницу легко увидеть, сравнив соответствующие статьи на двух языках в Википедии. Сайт французского Национального центра текстуальных и лексических ресурсов также приводит совершенно нейтральное международно-правовое определение “*annexion*”: «любой акт, зафиксированный в договоре или не зафиксированный, в силу которого вся территория одного государства либо ее часть, вместе с находящимися на ней населением и богатствами, переходит под суверенитет другого государства» [Annexion]

Второй нюанс заключается в том, что в романо-германских языках, включая французский, русскому понятию «законный» в принципе соответствуют два нетождественных понятия — *légal* (не противоречащий закону, юридически законный, легальный) и *légitime* (легитимный, морально законный и признаваемый таковым). Возможность расхождения между формально-юридической законностью и морально-политической легитимностью широко признана не только политической мыслью, но и социальными науками, причем приоритет отдается легитимности, как законности более высокого порядка. (Об этом различии и связанных с ним многоплановых дилеммах применительно к движениям за отделение от государства нам уже доводилось детальнее писать в наших статьях о сепаратизме и сецессии¹). Так вот, во французском нарративе о незаконности крымского референдума 2014 г. речь почти всегда идет о формально-юридической, процедурной незаконности (*illégalité*), тогда как легитимность (*légitimité*) этого акта обычно либо оставляется за кадром, либо оценивается скорее иначе.

Во Франции, где до недавнего времени качество гуманитарного образования находилось на весьма высоком уровне, сравнительно немало тех, кто имеет адекватное представление об истории Крыма, его стратегической и символической значимости для России, спорных обстоятельствах передачи полуострова Украине, а затем распада СССР, национальном составе и настроениях крымского населения.

Полемика вокруг событий 2014 г. дополнительно способствовала интересу к этим сюжетам и их освещению в неконтролируемом медийными элитами сегменте информационного пространства. И далеко не все французы осуждают «крымскую весну», даже считая «аннексию» Крыма незаконной — точнее, формально незаконной с точки зрения действующего международного права, в котором, при всех известных коллизиях, двойственности, нормативных дискуссиях, разногласиях и двойных стандартах в оцен-

1 Нарочницкая Е.А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. ИНИОН РАН. 2015. №1. С. 32-55. — URL: cyberleninka.ru/article/n/mnogoobraznyu-separatizm-problema-tipologii-i-evropeyskie-realnosti (дата обращения: 08.08.2019); Она же. Понимание сепаратизма: об амбивалентных соотношениях сецессионизма, автономизма, регионализма // Там же. — С. 14-31. — URL: cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-separatizma-ob-ambivalentnyh-sootnosheniyah-setsessionizma-avtonomizma-regionalizma (дата обращения: 08.08.2019); Она же. Государство и вызов сепаратизма: между сецессией, автономией и новым регионализмом // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 3. С. 20-37. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/c18/3_2015-06.11.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

ке конкретных случаев, превалирует принцип территориальной целостности государств. Казус такого восприятия заставляет вспомнить слова Н.М. Данилевского: «...иногда незаконность, то есть формальная, внешняя несправедливость, прикрывает собою такую внутреннюю правду, что всякое беспристрастное чувство и мнение принимают сторону мнимой несправедливости» [Данилевский, с. 8]. Собственно, эти слова русского мыслителя и относились не к чему иному, как к соотношению легальности и легитимности.

Что касается социологических данных о позициях французов по Крыму, то они удивительно скудны для столь острого международного сюжета в стране, где еженедельно проводится и публикуется множество опросов на разные темы. Сам этот факт дает основание предположить серьезное несовпадение общественного восприятия крымских и украинских событий с их официальной и медийной интерпретацией. А результаты немногих опросов, имеющиеся в публичном доступе, при всей их бессистемности (по-разному поставленные вопросы), во многом подтверждают такое предположение.

Старейший социологический центр Франции — Французский институт общественного мнения (IFOP) — всего дважды за прошедшие пять с половиной лет обнародовал итоги обследования позиций французов по связанным с Крымом вопросам. В январе 2015 г. опрос не касался непосредственно Крыма, но показал явное несогласие большинства французов с санкционной политикой: 81% респондентов высказался за поддержание хороших отношений с Россией; 76% видели в антироссийских санкциях «американскую инициативу, к которой присоединились европейские страны, а значит и Франция»; 52% не считали санкции «эффективным средством для урегулирования конфликта между Украиной и Россией»; 64% высказались за поставку России военных кораблей «Мистраль», вокруг которых тогда развернулись ожесточенные споры [Français, la perception... pp. 6,8,11].

Однако в декабре 2018 г. в ходе опроса для коллоквиума, организаторами которого были прокиевские неправительственные организации, всего 22% респондентов (в возрастных группах до 35 лет — 33%) назвали присоединение Крыма к России оправданным (“justifié”); по мнению 78%, оно было неоправданным. Впрочем, уверенных в правильности последней оценки оказалось менее трети опрошенных — 29%, большая часть (49%) выбрала вариант «скорее неоправданно» [Le regard... pp. 12–13].

Вместе с тем, согласно еще одному социологическому исследованию, которое тот же IFOP провел в апреле 2019 г. по заказу агентства Sputnik, доля французов, считающих Крым российской территорией, за последние три года увеличилась до 37%; не признают его принадлежность к России 34%, а 29% не смогли отдать предпочтение ни одному из ответов [Le nombre...]. То есть лишь треть французского населения полностью разделяет точку зрения официального Парижа, более трети же придерживаются существенно иной позиции. Результаты этого опроса, в отличие от предыдущего, на сайте IFOP так и не появились.

Суммируя все эти данные, можно заключить, что французское население в немалой степени расколото, а отчасти либо колеблется, либо индифферентно в крымском во-

просе, при этом ведущей тенденцией становится признание де-факто российского статуса Крыма. В подходе к санкциям против России расхождение с правительственной линией еще резче. И все это — на фоне длительной антироссийской кампании ключевых СМИ, которая не может не оказывать определенного воздействия.

Наличие полярных подходов проявляется и на уровне гражданского общества: во Франции, подобно другим странам, возникли ассоциации и сети, активно поддерживающие как Евромайдан и постмайданный украинский режим, с одной стороны, так и волеизъявление Крыма и борьбу Донбасса, с другой. В интернете, особенно на видеоплатформе YouTube, довольно широко представлена альтернативная картина украинских и крымских событий, которая время от времени прорывается в традиционное медиапространство. Невзирая на протесты посольства Украины, платный телеканал Canal+ показал документальный фильм французского режиссёра Поля Морейра «Украина: Маски революции» (“Ukraine, les masques de la révolution”). Стоит упомянуть и появление на французском книжном рынке таких аналитических работ, как «Украина: в чем ошиблась Франция» Ксавье Моро и «Русская весна» Александра Латцы (изданных, заметим, независимыми издательствами не Франции, а Швейцарии и Монако) [Moreaux; Latsa].

Но широкий разброс взглядов в масштабе всего электората — обычное явление, а влияние фактора общественного мнения на внешнеполитические решения, за исключением особых ситуаций, минимально. В случае с Крымом и украинским конфликтом важнее состояние умов в элитных группах общества, тем более что именно они являются основными субъектами общественно-политического дискурса, именно они вербально артикулируют, концептуально развивают и транслируют подавляющую часть нарративов. Французские элиты же оказались весьма далеки от консенсуса в отношении линии, которую в связи с Крымом и Украиной избрало политическое руководство Франции.

Своего рода «верхушкой айсберга» критического дискурса на эту тему стали диссидентские позиции целого ряда именитых представителей французского истеблишмента. В их числе оказались два бывших президента страны — Валери Жискар д’Эстен и Николя Саркози, бывшие премьеры — Доминик де Вильпен и Франсуа Фийон, экс-министры Жан-Пьер Шевенман, Юбер Ведрин, Ролан Дюма и многие другие.

Независимо от различий и нюансов в правовой оценке присоединения Крыма к России, все они отнеслись к этому событию с определенной долей понимания, рассматривая его в контексте истории, геополитики, ответственности западных стран за косовский прецедент и украинскую смуту, а также того, что Д. де Вильпен назвал «высшими национальными интересами государства» [см. Villepin]. Кто-то формулировал это довольно прямо, кто-то давал понять косвенно, отмежевываясь от антироссийской кампании. Во французской политике, писал, например, де Вильпен, «спектр ответов на кризисы сводится к триптиху осуждение—санкции—исключение», «мораль заполняет пустоту, оставленную дипломатией», взято «равнение на США», тогда как «есть только один выход... — возобновление диалога...» [там же].

Ю. Ведрин еще в первой декаде марта предлагал срочно искать выход из украинского кризиса, для чего вернуться к достигнутому в Киеве соглашению от 21 февраля, а также декларировать необходимость финляндизации Украины и ее федерализации с предоставлением Крыму «почти полной автономии». «Все знают историю и особый случай Крыма, что не оправдывает использованных (Россией) методов давления. — признал бывший глава французской дипломатии. — Он не должен был передаваться Украине по капризу Хрущева. Или надо было исправить это в момент получения независимости» [Védrine]. После крымского референдума Ведрин сделал акцент на «общенациональной поддержке», которую «аннексия Крыма получила в России, потому что в глазах российских граждан Путин исправил историческое недоразумение», и добавил, что остается «принять к сведению этот акт, даже если сейчас это звучит шокирующе в юридическом плане» [Hubert Védrine...].

Ж.-П. Шевенман не только представил непредвзятый анализ предшествующих Крыму событий на Украине, но и в качестве специального представителя президента Ф. Олланда в России налаживал переговоры по урегулированию донбасского конфликта. В отношении Крыма публичные формулировки этого опытейшего политика, облеченного официальной миссией, были тщательно сбалансированны и полны многозначительных нюансов. «Хотя Крым до 1954 г. принадлежал России, — писал он, — ...решение организовать его присоединение, даже прикрытое референдумом... противоречило принципу уважения территориальной целостности государств, который Россия постоянно подтверждала, в частности, когда этот принцип был погран отторжением Косово от Югославии». Оно было «непропорциональной реакцией» на «то, что могло восприниматься и как “революция”, и как переворот в Киеве». Это решение было продиктовано «стратегическими интересами России в Причерноморье», которые «г-н Путин поставил выше всех остальных соображений». Давний сторонник «европейской Европы» и партнерства с Россией, Шевенман призвал европейцев извлечь из украинского кризиса урок, «стать независимой силой в многополярном мире» и «не выталкивать Россию из “Запада”, а вместе с ней определить взаимоприемлемые правила игры, способные восстановить разумное доверие» [Chevènement].

Некоторые прямо атаковали стоящие за «новой холодной войной» американские интересы. На партийном форуме Союза за народное движение (нынешних «Республиканцев») в феврале 2015 г. Н. Саркози произнес слова, которые мейнстримные СМИ осудили за «повторение путинской риторики», а большая часть зала встретила аплодисментами: «Разлад между Европой и Россией — драма. Если его желают американцы, это их проблема и их право... но мы не хотим воскрешения холодной войны между Европой и Россией» [цит. по: Vitkine]. Более того, лидер главной оппозиционной партии признал как правомочность крымского референдума, так и его итоги: «Крым выбрал Россию, мы не можем его за это упрекать... Если Косово имело право стать независимым от Сербии, я не вижу, как можно утверждать, что Крым не имеет права покинуть Украину и присоединиться к России» [Там же].

Еще один бывший глава Пятой республики, 89-летний В. Жискара д'Эстен пошел еще дальше, выступив вразрез с коллективной евроатлантической позицией по всем ас-

пектам крымско-украинского досье. Он не раз повторял, что «возвращение» Крыма в Россию соответствует Истории и «было одобрено большинством его населения», что «Крым никогда не был украинским», а беспрецедентная передача полуострова Н. Хрущевым в состав Украины уже в то время заставила его (Жискар д'Эстена) подумать, что «эта искусственная зависимость долго не продлится» [La France, l'Europe, le monde...]. Комментируя в связи с событиями 2014 г. принцип нерушимости границ, бывший президент напомнил о юридически зыбких обстоятельствах крушения СССР: «...распад СССР происходил беспорядочно и сам вызвал крушение границ!». «Метод Владимира Путина мог бы быть иным, — подвел итог экс-президент. — Но сегодня вопрос о Крыме следует оставить» [Там же].

Анализ украинских событий патриархом французской политики, принадлежащим к потомственной аристократии и вставшим в силу возраста и статуса выше политкорректности, заслуживает быть процитированным по всем ключевым пунктам: «Проблема востока Украины сложнее. Не стоит забывать, что Украина долгое время была русской, а Киев являлся столицей Руси... Надо уяснить, что же в реальности произошло в украинской столице. Какую роль в «майданной революции» сыграло ЦРУ? В чем состоял смысл последовательно антироссийской политики, проводившейся Барак Обамой? Почему Соединенные Штаты захотели продвинуть своих пешек на Украине? Есть ли в США влиятельное украинское лобби? ... Украинская власть, несомненно была негодной и коррумпированной... Но ситуация там остается сложной, и надо признать, украинский транзит малодемократичен. Игрой заправляют руководимые олигархами кланы. Что касается Соединенных Штатов, то они, по всей видимости, поддерживали и поощряли движение мятежников. А затем США инициировали политику санкций против России — политику, которая попирает международное право. ...американцы заинтересованы в том, чтобы спровоцировать обвал российской экономики... для Европы же русские являются партнерами и соседями» [Там же].

Отдельные голоса против поднявшегося шквала обвинений в адрес Кремля раздавались даже в кругах, от которых этого трудно было ожидать. Яркий пример — публикация Жака Аттали под красноречивым заголовком «Неужели они все посходили с ума?». «Безумие со стороны Запада делать из проблемы Крыма повод для конфронтации с Россией, — предостерегал он, — ... Из-под моего пера никогда не выходило ни слова в поддержку нынешнего российского режима и его международной стратегии. Я руководствуюсь исключительно интересами Запада, а точнее Европы. По-моему, не в интересах Европы бросаться в противостояние с Россией... Будущим историкам... будет крайне сложно понять, почему мы пошли на чреватую страшными последствиями эскалацию, выступая против волеизъявления русскоязычной провинции, которая не один век была российской и которую в 1954 г. передали другой провинции Советского Союза по капризу тогдашнего генсека КПСС Николая (так в оригинале. — Е.Н.) Хрущева» [Attali].

Ж. Аттали фактически признал и легитимность крымского референдума, и убедительность его результатов, и двойные стандарты западной политики: «Большинство населения Крыма никогда полностью не признавало присоединение к Украине и всег-

да стремилось сохранить автономию по отношению к киевским властям, что нашло отражение в первой украинской Конституции 1992 г. Сегодня Крым и Россия, воспользовавшись хаосом, вызванным приходом к власти в Киеве откровенно антироссийского правительства, решили быть вместе... На каком основании отказывать жителям Крыма, пожелавшим избрать свою судьбу... в то время как мы готовы позволить шотландцам провести подобное голосование...? ...Во имя стабильности принципа национального государства? Но разве навязывали этот принцип Чехословакии, Югославии, иракскому Курдистану, Газе?... Ясно, что если меньшинство не чувствует себя защищенным против крайностей со стороны большинства, то оно имеет право взять свою судьбу в собственные руки» [Там же]. Возражая тем, кто проводил параллель между крымскими событиями и аннексией Чехословакии III Рейхом в 1938 г., Аттали отметил, что угрызения совести в связи с западной политикой «умиротворения» Гитлера запаздали, а «современная ситуация напоминает не 1938, а 1919 год», и если вспоминать об уроках истории, так о том, «к чему привело желание унижить и изолировать Германию после Первой мировой войны» (подобно тому как стараются унижить и изолировать Россию) [Там же].

Выступление Ж. Аттали, который имеет репутацию идейного гуру леволиберального глобализма и одной из влиятельнейших закулисных фигур французской политики, можно считать индикатором того, что возобладавшая линия в связи с Крымом и Украиной вызывает тревогу не только у ностальгирующих по голлизму французов, но и у рационально мыслящих представителей доминирующей касты.

В масштабе всего партийно-политического спектра трещины еще заметнее. Разногласия по этим вопросам имеются и в других странах ЕС, но во Франции они, пожалуй, глубже и нагляднее, чем где бы то ни было на Западе, за исключением разве что Италии. Принципиальное несогласие с официальным курсом, за рамками повсеместно оспариваемых экономических санкций, демонстрирует не только «крайне правый» фланг в лице Национального объединения (бывшего «Национального фронта») Марин Ле Пен. В разных масштабах оно есть и в других сегментах политического поля: от правоконсервативных и правосуверенистских партий и течений до части сторонников Жан-Люка Меланшона на левом фланге.

Особенно значимы здесь два явления. Во-первых — возрождение во Франции того, что можно назвать левым патриотизмом или, используя французское обозначение, суверенизмом. Часть новых левых расходится с левоцентристами и большинством лево-радикалов в отношении к национально-государственным ценностям, пониманию глобальных процессов и соответственно — многих внешнеполитических проблем. Этим предопределяется их подход к международной роли современной России и взаимодействию с ней.

Общий накал антироссийской кампании на Западе, кажущийся парадоксальным после крушения коммунизма и исчезновения советской сверхдержавы, проистекает отнюдь не только из разгоревшихся геополитических appetites и исторических счетов. (У Франции, например, не было и нет оснований для русофобии на подобной почве,

здесь такие взгляды всегда имели сугубо идеологическую природу.) Нетерпимость к России сегодня получила иной, не менее если не более мощный источник: в России не без оснований видят один из оплотов этатизма, суверенитета, других преемственных начал цивилизации, плюралистической мировой архитектуры в противовес пост-модернистскому вестернизму и глобализму.

Новая линия размежевания — между условными суверенистами-реалистами и ультрапрогрессистами-глобалистами — разделила французских левых в том числе в оценке украинских и крымских событий. Отсутствие симпатий к российскому политическому режиму не помешало восходящей «звезде» левого лагеря Ж.-Л. Меланшону признать, что «порты Крыма жизненно важны для безопасности России» и что «русские предпринимают защитные меры против авантюристической путчистской власти, в которой недопустимый вес получили неонацисты» [цит. по: Jean-Luc Mélenchon : ce qu'il...]. Отказ президента Ф. Олланда от поставки России кораблей «Мистраль» Меланшон назвал «недопустимым предательством», «решением, которое окончательно делает страну вассалом США и воинственной политики НАТО» [Mélenchon].

С новой ведущей парадигмой идейного конфликта в западных обществах связано и второе явление. Речь идет о расколе главного правоцентристского объединения «Республиканцы» — одной из двух партий, попеременно правивших страной с 1970-х годов. Внутри него давно существовали разногласия системного характера, охватывавшие в том числе стратегию Франции и Европы на международной арене. Рост протестных настроений в обществе, неприятие многих мейнстримных установок среди правого электората, запрос в этой среде на возвращение к духу голлизма — все это буквально вытолкнуло полулатентные внутрипартийные противоречия на поверхность. В этом смысл неожиданной победы посулившего «смену вех» Ф. Фийона на первичных выборах, сделавшей его официальным кандидатом «Республиканцев» в президентской гонке 2017 г. Этим же объяснялись последующая травля Фийона, переход части партийной элиты на сторону Э. Макрона и победа последнего.

Закономерным образом, общестратегические противоречия проектировались на крымско-украинский узел в отношениях с Россией. Бывший советник Н. Саркози Анри Гено, один из тех, кто «восстал» против мейнстримного кредо в рядах «Республиканцев», дал это понять совершенно ясно: «Де Голль стремился проводить политику, основанную на реальностях. Закрывая глаза на реальности — исторические, культурные, демографические, географические... мы обрекаем себя на провал... Такой провал мы наблюдаем в международной политике, в конфликте между Россией и Украиной, где Европа и Соединенные Штаты не приняли во внимание географию и культуру» [Guaino].

Заметную роль в мобилизации оппонентов правительственного курса сыграл бывший министр транспорта, а затем депутат Национального собрания (НС) от «Республиканцев», сопредседатель ассоциации «Франко-российский диалог» Тьерри Марьяни. По его инициативе нижняя палата парламента Франции приняла в апреле 2016 г. резолюцию, призывавшую правительство отменить санкции против России и воспротивиться их продлению Евросоюзом. Резонансной демонстрацией несогласия с официальной

линией стали организованные Т. Марьяни визиты в Крым французских парламентариев. В очередной раз делегация французских политиков во главе с ним побывала в Крыму в 2019 г. на праздновании пятой годовщины воссоединения с Россией. Один из ее участников, бывший депутат НС, мэр Бриен-Ле-Шато Николя Дюик объявил о намерении подписать соглашение о побратимстве между его городом и Евпаторией. Несколько бывших и действующих сенаторов и депутатов разных уровней присутствовали в Крыму в качестве наблюдателей на выборах президента РФ в марте 2018 г.

Помимо российской идентичности Крыма и его стратегического значения для безопасности России, французские защитники «крымской весны» обосновывают ее правомерность дальнейшим ходом событий на Украине. Как подчеркивал, среди многих других, Пьер Жантале, руководитель молодежной организации движения «Народные правые», созданного Т. Марьяни, выход из состава Украины «позволил Крымскому полуострову избежать ситуации, в которой сегодня находится Донбасс, то есть войны... это было верное решение, которое позволило жить в мире» [Voyage en Crimée...].

В президентской кампании 2017 г. отношения с Россией стали главным предметом разногласий в сфере международной политики. 7 из 11 кандидатов, собравшие в первом туре в общей сложности две трети голосов избирателей, противостояли антироссийскому тренду, настаивая на важности конструктивного партнерства с Москвой. Из четырех лидеров первого тура трое — М. Ле Пен, Ф. Фийон и Ж.-Л. Меланшон — критиковали правительство Франции и Евросоюз за следование в русле американской стратегии на Украине, призывали к отмене санкций и занимали особые позиции по Крыму.

Лидер «Непокоренной Франции» опроверг всю западную версию украинского конфликта. Со свойственным ему ораторским даром, он определил Евромайдан как «социальную революцию, конфискованную национализмом и ультранационализмом», за которыми стоят США, рвущиеся остановить закат своей империи «расширением НАТО вплоть до российской территории», чтобы «проложить в Европе новую границу» и «зажать в тиски сразу и Россию, и Китай». Перед лицом провокаций киевских радикалов, вышедших из-под контроля «кукловодов», и «имея основания не верить европейцам», говорил Меланшон, «г-н Путин заручился гарантией в виде Крыма, который всегда был русской землей, пока его не отдал Хрущев». Францию он сравнил с «пуделем, семенящим рядом с большим североамериканским поездом», тогда как Россия является ее «историческим союзником», европейцы призваны быть «посреднической силой», а конфронтация вокруг Украины, где расположено множество АЭС, создает опасность экологической катастрофы и третьей мировой войны [Jean-Luc Mélenchon. LCI].

М. Ле Пен, чья партия Национальный фронт в 2014 г. прислала наблюдателей на крымский референдум, констатировала юридическую законность присоединения полуострова к РФ. Ф. Фийон формулировал свою позицию в компромиссно-реалистическом духе. Он делал акцент на необходимости совместить уважение государственных границ с правом народов на самоопределение, на том, что «Крым является русским исторически, культурно и лингвистически», что «бесполезно упрямо требовать от Рос-

сии оставить Крым», ибо «этого не будет никогда», и предложил поискать решение в рамках специальной конференции под эгидой ООН [François Fillon: la Crimée...].

Важно, однако, четко осознавать, что дипломатическое признание присоединения Крыма к России де-юре не стоит в повестке политических дискуссий во Франции. От таких предложений воздерживаются даже сторонники сближения с Россией. М. Ле Пен после избирательной кампании 2017 г. не поднимала тему признания российского статуса Крыма и в преддверии выборов в Европарламент предпочла отклонить приглашение на Ялтинский международный экономический форум. Ж.-Л. Меланшон, уходя от прямого ответа на вопросы, «прав ли был Путин» и «должен ли Крым быть возвращен Украине», подчеркивал, что он «против того, чтобы трогать границы в Европе», и что «это относится не только к Косово, но и ко всем» [Jean-Luc Mélenchon. LCI]. Позицию французского МИД в формально-юридическом плане не оспаривает ни одна фракция Национального собрания, включая представителей «Непокоренной Франции». Симптоматично мнение одного из ее депутатов, вице-председателя парламентской «группы дружбы» с Россией Мишеля Ларива: «По Крыму... сближение позиций (с российскими парламентариями) будет трудным: разум подсказывает, что позиция Франции должна оставаться неизменной. Надо сохранять позицию под прикрытием международного права...» [цит. по: Saleck].

Осторожность в этом вопросе тем более характерна для дипломатического сообщества. Вместе с тем профессионалы в международных делах яснее кого-либо представляют место Крыма в истории и современной геостратегии; взаимосвязь между сменой власти в Киеве, проектами экспансии НАТО и судьбой российского Черноморского флота; дилеммы, вставшие перед Россией в 2014 г.; а также необратимость свершившегося воссоединения. Разумеется, понимание этих реалий само по себе отнюдь не исключает жесткой линии в отношении России. В любом случае дипломатическая служба не предполагает участия в публичном дискурсе за рамками официальной позиции. Однако, судя по умонастроениям отставных дипломатов и неформальным признакам, в этой среде не являются редкостью признание той или степени ответственности Запада за крымский кризис и ошибочности его курса на Украине.

Характерно в этом плане выступление бывшего постоянного представителя Франции при ООН Алена Дежамме на коллоквиуме в фонде «Республика» [Chevènement, Dejammet]. Оценив российское «вмешательство в дела Крыма» как «посягательство на фундаментальный принцип международного права», он отметил, что последовавшее за этим изменение границ является «аннексией для одних и возвращением Крыма России для других, подобно тому, как в 1860 г. говорили о возвращении Ниццы и Савойи — Франции». Царящую в западных СМИ атмосферу французский дипломат назвал «удручающей», а звучащие в них оценки общего характера политики В. Путина неадекватными. «Чтобы понять, что привело к этому кризису», он предложил «вернуться к исходной точке» — началу 1990-х годов и проследить политику Запада: «Русские, которые сами распустили империю и положили конец коммунизму, могли бы быть приобщены тогда к победе. Запад не только не приобщил их к общей победе, он решил, что победил он и только он... Россией пользовались, когда речь шла о всевозможных

операциях, которые не всегда были ей так уж интересны ...но она подписывала, голосовала... Она следовала за Западом и начала тревожиться, лишь когда ООН занялась расчленением Югославии. ...Со стороны Европы... позже появилась программа Восточного партнерства, которую хотели Швеция и Польша и которая не включала Россию... Но все это меркнет по сравнению с капитальным явлением, которым стало расширение НАТО... Эта политика... и усилия по развертыванию систем ПРО вблизи российских границ... вызвали тревогу у России... Как могли русские не чувствовать себя подозреваемыми и отторгаемыми, видя, что к ним приближается военно-оборонительная организация со всей ее сетью предназначенных для ведения войны объектов и армейских маневров? Хотел ли Запад нормальных отношений с Россией? Вряд ли русские могли так считать» [Там же].

Для экспертов, а к ним относятся и дипломаты, не составляет секрета, что присоединение Крыма в создавшемся раскладе было во многом продиктовано стратегическими императивами безопасности, связанными с фактором НАТО. Французы же склонны учитывать законные российские интересы, особенно перед лицом экспансии НАТО, ибо американоцентричная атлантическая система не отвечает их собственным представлениям об оптимальной европейской архитектуре. Интересно, что бывший посол в России Жан де Глиниасти, оставивший этот пост перед самым стартом Евромайдана, с сожалением намекает на пассивность дипломатии Ф. Олланда в капитальном вопросе о НАТО. «Возможно, — предполагает он, — чтобы избежать нынешней ситуации, хватило бы официального заявления Франции и Германии о том, что любая форма включения Украины в НАТО исключена» [Gliniasty]. Не означает ли это, что такой демарш обсуждался в дипломатическом ведомстве и высшем руководстве Франции в начале 2014 г.? Если да, то кто его предлагал и кем и почему он был отвергнут? Обо всем этом пока остается лишь гадать.

В кризисе вокруг Украины и Крыма к тому же видят результат дестабилизирующего влияния, которое оказали и оказывают на международную систему интервенционистские тренды в политике США и их союзников, усилившиеся после окончания холодной войны. А. Дежамме, например, в связи с Крымом говорил о примере, поданном самим Западом, который «работал над отделением Косово» уже тогда, когда его представители подтверждали в СБ ООН территориальную целостность Сербии. «То же полное двуличие» Запад, по словам посла Франции, явил, используя силу под аккомпанемент миротворческой риторики: сначала в Косово, где после «демилитаризации» края албанская Армия освобождения Косово фактически сохранила вооружение и играла роль «вежливых зеленых людей», а затем в Ливии, где ооновский мандат на создание «свободной от полетов зоны» оказался прикрытием наземной интервенции [Chevènement, Dejammet].

В принципиальном плане, немалое влияние во внешнеполитическом сообществе Франции сохраняет идея стратегического партнерства Европы и России. «Клуб 20-ти», объединяющий бывших министров иностранных дел и высокопоставленных дипломатов, в 2016 г. призвал «возобновить политический диалог и диалог в сфере безопасности с Москвой», подчеркивая, что «согласие между Европой и Россией является им-

перативом для обеих сторон» и что «украинское дело не должно быть препятствием» [Club des Vingt... p. 32].

Сходные настроения и критическое восприятие евроатлантического курса в связи с Украиной и Крымом есть в военных кругах и структурах безопасности. Голлистские идеи самостоятельности и особой международной роли Франции всегда находили в этой среде больший отклик, чем в других категориях элиты. Кроме того, геополитическое мышление и реализм в таких профессиях гораздо востребованнее, нежели идеология. А с точки зрения геополитики французским интересам никак не отвечают ни новая «холодная война» с Россией, ни расширение НАТО, ни консолидация американского лидерства в евроатлантическом сообществе, ни укрепление в нем восточноевропейского полюса, ни напряженность в азовско-черноморском бассейне, ни тем более перспектива силового вовлечения в военные столкновения в этом неприоритетном для французов регионе. Но именно такие последствия принесла или потенциально несет с собой игра США и ЕС вокруг Украины. Наконец, интересу к сотрудничеству с Россией способствует все более актуальная для Франции и всей Западной Европы угроза джихадистского исламизма и терроризма, хорошо осознаваемая теми, кто профессионально знаком с этой проблематикой.

Французские военные пытались оппонировать американцам при обсуждении украинской ситуации в атлантических структурах — впрочем, без особого успеха. Об этом в комиссии по обороне Национального собрания рассказал сам глава французской военной разведки генерал Кристоф Гомар: «...нам пытались выкручивать руки по вопросу Украины. ...Реальная трудность с НАТО состоит в том, что американская разведка там главенствует ...НАТО объявила, что русские собираются вторгнуться на Украину, в то время как по данным Управления военной разведки (Франции. — Е.Н.) ничто не подтверждало эту гипотезу. Мы констатировали, что русские не развернули ни командных пунктов, ни логистических средств... позволяющих предпринять военное вторжение, не было никакого перемещения подразделений второго эшелона. Будущее показало, что правы были мы» [Audition du general...]

Участвующие в публичном дискурсе аналитики — выходцы из разведывательных и военных ведомств нередко высказывают не просто скептический, а диаметрально противоположный официальному взгляд на украинский конфликт и крымский вопрос. Директор Французского центра исследований проблем разведки Эрик Денесе, чьи работы не раз удостоивались престижных профессиональных премий, еще в марте 2014 г. опубликовал подробный разбор «односторонней и предвзятой», по его словам, «версии украинской революции, предлагаемой западными дипломатами и масс-медиа». «Как можно осуждать «силовую акцию» Путина, не осуждая при этом незаконный и насильственный характер государственного переворота в Киеве? — писал он, подводя итоги. — ...Как можно, ранее потребовав независимости Косова от Белграда, запрещать Крыму идти тем же путем...? ...Приходится констатировать, что Запад признает международное право только в тех случаях, когда это его устраивает, и нарушает его, если это идет вразрез с его интересами. При этом делаются попытки оправдать свои действия ссылками на абстрактные категории “добра” и “зла”, ведя настоящую информационную войну» [Денесе].

Столь же решительно противоречит мейнстримному дискурсу другой признанный специалист в сфере разведки генерал Жан-Бернар Пинатель. По его словам, в Крыму «Путин всего лишь ответил силовой акцией на другую силовую акцию, которая произошла на Украине при попустительстве европейцев и поддержке Соединенных Штатов»; «американцы первыми поглумились над основополагающими принципами, которые они теперь защищают»; а «украинский президент (П. Порошенко — Е.Н.) при молчаливом согласии большинства западных политиков и СМИ ведет настоящую войну против части собственного населения с той же жестокостью, которую ставят в вину сирийскому диктатору» [Pinatel]

«Это мы должны сделать шаг навстречу России и снять санкции, — признает и глава аналитического фонда GeoPragma, эксперт по геополитике и полковник запаса Каролин Галактерос. — Потому что с Крымом, как известно всем, поделаться ничего нельзя и рассчитывать не на что. Мы сделали свой ход в игре и устроили переворот на Украине (Франция как минимум с ним согласилась)... и мы проиграли, примерно как в Сирии. Вместе с Майданом мы на серебряном блюде преподнесли Москве возможность вернуть Крым, незаконно отданный в 1954 г. Украине украинцем Хрущевым» [Galactéros].

Еще один яркий пример — анализ событий генералом Жан-Клодом Алларом из Института стратегических и международных исследований: «Россия установила контроль над Крымом, потому что были затронуты ее жизненно важные интересы. Надо было подумать... прежде чем толкать Россию на эту крайность. Перед лицом США, которые хотят перетянуть Украину в свой лагерь, чтобы надежно заблокировать Россию на западе ... именно Европа должна была осознать, что Россия стремится развиваться и ей необходимы пути транзита газа через Украину» [Général Jean-Claude Allard...]. Что касается Донбасса, уточняет Аллар, то «тень России над этим противостоянием не должна закрывать реальность: речь идет о гражданской войне, порожденной отказом части украинцев принять американский "deal" и желающих получить особый статус...» [Allard]

«Санкционная война» с Россией непопулярна в предпринимательских кругах, которых влечет гигантский потенциал российского рынка и раздражают политические ограничения на внешнеэкономическую деятельность, тем более — зависимость в этом плане от США. По оценке Франко-российской торгово-промышленной палаты, общий объем убытков французского бизнеса в результате антироссийских санкций и ответных контрсанкций измеряется миллиардами евро [Дюбьен]. Часть французских экспортеров была вынуждена переориентироваться на иные рынки сбыта, однако ни одна из более 600 компаний Франции, инвестирующих в России, не ушла отсюда. Решительным борцом с антироссийскими санкциями был президент корпорации «Тоталь» Кристоф де Маржери, трагически погибший 20 октября 2014 г. в результате необычной авиакатастрофы в аэропорту «Внуково». К противникам санкционного давления на Россию принадлежит ряд других топ-менеджеров крупнейших французских компаний (Анри Проглио, Жан-Франсуа Сирелли, Серж Дассо и др.). О масштабах таких настроений среди французских элит свидетельствует размах споров вокруг судьбы франко-российского контракта по «Мистралям» — на протяжении нескольких месяцев 2014–2015 гг. эта тема не сходила с повестки дня даже медийных дискуссий. С учетом капиталов-

ложений, Франций является одним из лидеров в ЕС по объему экономических связей с Россией, а их сокращение в 2014-2015 гг. сменилось тенденцией к восстановлению. Все это говорит о серьезности и устойчивости запроса на нормализацию отношений с Россией со стороны французских деловых кругов.

Наконец, критический дискурс на тему противостояния Запада и России в связи с Украиной и Крымом получил за эти годы широкое развитие в экспертно-академическом сообществе Франции. Учитывая обширный массив источников, наличие целой палитры критических лейтмотивов, детальность анализа и другие особенности политологического дискурса, эта тема требует отдельного рассмотрения. Отметим лишь, что большинство исследователей и экспертов, квалифицируя присоединение Крыма к России как «незаконную аннексию», дистанцируются от односторонних оценок причин и хода событий. В разных комбинациях та или иная доля ответственности за кризис 2014 г. возлагается на Запад, США, НАТО, Европейский союз, брюссельскую бюрократию, отдельные европейские страны, включая Германию, саму Францию и особенно Польшу, а также украинских радикалов и Киев.

* * *

Заметность оппозиции западной линии в крымском и украинском вопросах не должна заслонять остальную часть реальности: во Франции немало сторонников жесткого антироссийского курса, «экспорта демократии» и евроатлантизма, которые доминируют как минимум политически и медийно. Эти установки, обычно сопутствующие друг другу, представлены в правых и левых партиях, на разных этажах социальной вертикали и в разных профессиональных категориях. Соответствующая система взглядов родилась задолго до 2014 г., она имеет давнюю историю, в некоторых параметрах — многовековую, а в XXI столетии, как уже говорилось, у нее появился и новый идейно-философский фундамент. Для ее приверженцев события в Крыму закономерно стали очередным резонансом отстаивать «твердый отпор» «российскому экспансионизму» в рамках солидарной евроатлантической стратегии.

Вместе с тем во Франции отчетливо дают о себе знать наследие голлизма, богатый опыт исторических, культурных, дипломатических связей с Россией, традиции ментальной независимости и рефлексии. И хотя признание де-юре российского статуса Крыма не стоит здесь в повестке политических дискуссий, построенное на антироссийских постулатах видение украинских событий и крымского вопроса многими не принимается. Его не разделяет значительная часть политического класса, истеблишмента, академического мира, да и рядовых французов, среди которых усиливаются антисистемные настроения. Антироссийский фундаментализм вызывает скепсис в прагматической бизнес-среде. Не имеет он монополии ни в административных, ни в военных, ни в дипломатических кругах, ни даже в медийной сфере, особенно с учетом многочисленных альтернативных средств информации и коммуникации, оперирующих в интернете.

Сопоставление разногласий вокруг Украины и Крыма с общим контекстом позиций по широкому спектру внутри- и внешнеполитических проблем выявляет важную зако-

номерность. Восприятие украинских и крымских событий в решающей степени определяется геополитическими и идейно-ценностными предпочтениями. Прямо или опосредованно оно связано с иными спорными сюжетами — такими как отношение к России, США, НАТО и ЕС; европейская международно-политическая архитектура и место в ней Франции; будущее французской и европейской цивилизации; структура мироустройства. В свою очередь, этот фактор способствует кристаллизации нового мировоззренческого и политического размежевания, которое приходит на смену классическому делению на правых и левых.

Все это, как и негативные последствия украинской политики Запада для французских геополитических интересов, стимулирует среди французских элит — наряду с антироссийским евроатлантическим вектором и в противовес ему — протест против зависимости от США и поиск иной формулы самопозиционирования Франции и Европы в мире.

Литература

- Данилевский Н.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. 1991.
- Денесе Э.* Украина: мир, вывернутый наизнанку! / Перевод с французского Е. Ароврина // Перспективы. 24.03.2014. — URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/ukraina_mir_vuvernutuj_naiznanku_2014-03-24.htm (дата обращения: 09.04.2019).
- Дюбьен А.* Французы не ушли, потому что видят перспективы России / Интервью Н. Портяковой // Известия. 31.08.2018. URL: iz.ru/782525/nataliia-portiakova/frantcuzy-ne-ushli-potomu-chto-vidiat-perspektivy-rossii (дата обращения: 09.04.2019).
- Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. Распределение по странам // URL: ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/ (дата обращения: 09.04.2019).
- Нарочницкая Е.* Украинский конфликт и Крым: испытание французской дипломатии // Перспективы. Электронный журнал. 2019. №1 (17). С. 20-37. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/22a/1_2019-_1_20_37.pdf (дата обращения: 09.04.2019).
- Нарочницкая Е.А.* «Суверенизм» против «глобализма»: выборы 2017 г. через призму идейно-ценностного конфликта // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев. М. 2018. С. 152–160.
- Allard J.-C.* Ukraine : l'Europe doit se demander si Kiev satisfait les principes démocratiques // L'Obs. 09.02.2015. — URL: leplus.nouvelobs.com/contribution/1321444-ukraine-l-europe-doit-se-demander-si-kiev-satisfait-les-canons-democratiques.html (date of access: 09.04.2019).
- Annexion // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. — URL: <https://cnrtl.fr/definition/annexion> (date of access: 09.04.2019).
- Attali J.* Sont-ils tous devenus fous? // L'Express. 23.03.2014. — URL: blogs.lexpress.fr/attali/2014/03/23/sont-ils-tous-devenus-fous/ (date of access: 09.04.2019).
- Audition du général Christophe Gomart, directeur du renseignement militaire, sur le projet de loi relatif au renseignement. Commission de la défense nationale et des forces armées. Mercredi 25 mars 2015. Séance de 9 heures. Compte rendu n°49 // Assemblée Nationale. — URL: assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/14-15/c1415049.asp (date of access : 09.04.2019).

- Chevènement J.-P.* Crise ukrainienne, une épreuve de vérité // Le Monde diplomatique. Juin, 2015. — URL: monde-diplomatique.fr/2015/06/CHEVENEMENT/53060 (date of access: 09.04.2019).
- Chevènement J.-P., Dejammet A.* Accueil de Jean-Pierre Chevènement et Introduction de Alain Dejammet. Interventions de M. Jean-Pierre Chevènement, Président de la Fondation Res Publica, et M. Alain Dejammet, Président du Conseil scientifique de la Fondation Res Publica, au colloque «La Russie en Europe» du 23 septembre 2014 // Fondation Res Publica. — URL: fondation-res-publica.org/Accueil-de-Jean-Pierre-Chevenement-et-Introduction-de-Alain-Dejammet_a844.html (date of access: 09.04.2019).
- Club des Vingt. Péchés capitaux. Les 7 impasses de la diplomatie française. P. 2016.
- Galactéros C.* Galactéros Caroline: «Isoler la Russie pour complaire à notre grand allié était un calcul stupide». Propos recueillis par Desuin H. // L'Incorrect. 19.08.2019. — URL: lincorrect.org/caroline-galacteros-isoler-la-russie-pour-complaire-a-notre-grand-allie-etait-un-calcul-stupide/ (date of access : 09.04.2019).
- Français, la perception du conflit ukraino-russe et la livraison de navires de guerre à la Russie. Sondage IFOP pour La Tribune. Janvier 2015. — URL: ifop.com/media/poll/2912-1-study_file.pdf (date of access: 09.04.2019).
- François Fillon: «la Crimée est un territoire russe» // Sputnik. 20.04.2017. — URL: fr.sputniknews.com/france/201704201030990272-fillon-crimee-russie/ (date of access: 09.04.2019).
- Général Jean-Claude Allard: «L'Ukraine zone charnière entre Américains et Russes» // La Depeche. 19.07.2014. — URL: ladepeche.fr/article/2014/07/19/1921229-general-jean-claude-allard-ukraine-zone-charniere-entre-americains-russes.html (date of access: 09.04.2019).
- Giscard d'Estaing V.* La France, l'Europe, le Monde... Entretien avec Valéry Giscard d'Estaing // Politique internationale. N°146 Hiver 2015. — URL: politiqueinternationale.com/revue/print_article.php?id=1346&id_revue=146&content=texte (date of access: 09.04.2019).
- Gliniasty J. de.* Ukraine : Le piège du tout ou rien // Iris. 22.12.2017. — URL: iris-france.org/105437-ukraine-le-piege-du-tout-ou-rien/ (date of access: 09.04.2019).
- Guaino H.* De Gaulle, la France et moi // Le Figaro. 03.04.2015. — URL: http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2015/04/03/31001-20150403ARTFIG00419-henri-guaino-de-gaulle-la-france-et-moi.php (date of access: 09.04.2019).
- Hubert Védrine: «Pour les Russes, Poutine a corrigé une aberration en Crimée» // YouTube. Les Echos. 17.03.2014. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=ulIZdf2QLjM&feature=youtu.be (date of access: 04.03.2019).
- Jean-Luc Mélenchon.* LCI. 27.04.2014. — URL: youtube.com/watch?v=mQYQoUlqUDg (date of access: 09.04.2019).
- Jean-Luc Mélenchon : ce qu'il a vraiment dit sur la Russie, Poutine et la Syrie // Marianne. 04.04.2017. — URL: marianne.net/politique/jean-luc-melenchon-ce-qu-il-vraiment-dit-sur-la-russie-poutine-et-la-syrie (date of access: 18.07.2019).
- Latsa A.* Un printemps russe. Genève. 2016.
- Legouté D.* Intervention armée russe en Crimée: Jean-Luc Mélenchon parle de «mesures de protection prévisibles» // Le Lab, Europe1. 02.03.2014. — URL: lelab.europe1.fr/Intervention-armee-russe-en-Crimee-Jean-Luc-Melenchon-parle-de-mesures-de-protection-previsibles-13181 (date of access: 09.04.2019).
- Mélenchon J.-L.* Navires Mistral: François Hollande commet une trahison insupportable // Le Blog de Jean-Luc Mélenchon. 03.09.2014. — URL: jean-luc-melenchon.fr/2014/09/03/navires-mistral-francois-hollande-commet-une-trahison-insupportable/ (date of access: 09.04.2019).

- Moreau X.* Pourquoi la France s'est trompée en Ukraine. Editions du Rocher. 2015.
- Le nombre de Français considérant la Crimée comme russe augmente // Sputnik. 13.05.2019. — URL: fr.sputniknews.com/international/201905131041101555-le-nombre-de-francais-considerant-la-crimee-comme-russe-augmente/ (date of access: 09.04.2019).
- Pinatel J.-B.* USA-Chine des budgets militaires en forte croissance, pourquoi faire? // Geopolitique. Geostrategie. 27.07.2019. — URL: geopolitique-geostrategie.fr/crimee-poutine-joue-moment-brejnev-loccident-moment-sudetes%20%20; (date of access: 09.04.2019).
- Pinatel J.-B.* La véritable raison pour laquelle les États-Unis se préoccupent tant de l'Ukraine tout en se foutant éperdument des Ukrainiens // Atlantico. 24.07.2014. — URL: atlantico.fr/decryptage/1673075/la-veritable-raison-pour-laquelle-les-etats-unis-se-preoccupent-tant-de-l-ukraine-tout-en-se-foutant-eperdument-des-ukrainiens-jean-bernard-pinatel (date of access: 09.04.2019).
- Pour Marine Le Pen, l'annexion russe de la Crimée n'est pas illégale // L'Express. 03.01.2017. — URL: lexpress.fr/actualite/politique/fn/pour-marine-le-pen-l-annexion-russe-de-la-crimee-n-est-pas-illegale_1865383.html (date of access: 18.07.2019).
- Le regard des Français sur l'Ukraine. 2018. — URL: ifop.com/wp-content/uploads/2018/12/116047-Rapport.pdf (date of access: 18.07.2019).
- Résolution invitant le Gouvernement à ne pas renouveler les mesures restrictives et les sanctions économiques imposées par l'Union européenne à la Fédération de Russie. 28 avril 2016 // Assemblée Nationale. — URL: assemblee-nationale.fr/14/ta/ta0721.asp (date of access: 18.07.2019).
- Saleck H.* Groupe parlementaire franco-russe: «il existe des sujets susceptibles de nous rapprocher» // Sputnik. 13.09.2019. — URL: fr.sputniknews.com/france/201909131042093039-groupe-parlementaire-franco-russe-il-existe-des-sujets-susceptibles-de-nous-rapprocher/ (date of access: 18.07.2019).
- Védrine H.*: cinq propositions pour sortir de la crise ukrainienne // L'Obs. 08.03.2014. — URL: nouvelobs.com/rue89/rue89-le-grand-entretien/20140308.RUE2532/hubert-vedrine-cinq-propositions-pour-sortir-de-la-crise-ukrainienne.html (date of access: 18.07.2019).
- Villepin D. de.* «La France gesticule... mais ne dit rien» // Le Monde diplomatique. Décembre 2014. — URL: monde-diplomatique.fr/2014/12/DE_VILLEPIN/51014 (date of access: 27.09.2019).
- Vitkine B.* Crise ukrainienne: Nicolas Sarkozy reprend la rhétorique du Kremlin // Le Monde. 09.02.2015. — URL: lemonde.fr/europe/article/2015/02/09/crise-ukrainienne-nicolas-sarkozy-reprend-la-rhetorique-du-kremlin_4572863_3214.html (date of access: 09.04.2019).
- Voyage en Crimée: la diplomatie française remerciera les parlementaires! // Sputnik. 03.08.2015. — URL: https://fr.sputniknews.com/points_de_vue/201508031017348324 (date of access: 18.07.2019).